

RU

Монументальное панно «Энергия – народу» – символ строительства Сталинградской ГЭС

Быков В. С.

Аннотация. Цель публикации – восстановление истории создания мозаичного панно «Энергия народу» на Волжской гидроэлектростанции (ГЭС) как завершающего этапа парадно-триумфальной тенденции в советском монументальном искусстве конца 1950-х годов. В статье говорится о том, что панно, выполненное выдающимися художниками-монументалистами Н. Ф. Бароха, Ю. И. Боско, М. Я. Пышта, П. Л. Малковым, А. В. Головановым, Н. Я. Петровым (Государственный архив Волгоградской области, ф. Р-6281), отражает достижения советской эпохи в области монументального искусства и промышленного строительства. Проводится анализ макро- и микрофакторов, определяющих развитие монументалистики в исследуемом регионе и формирование его архитектурного облика. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных архивных источников для комплексного анализа истории развития монументального искусства в Сталинграде, его роли в эволюции советской архитектуры. Результаты исследования заключаются в анализе историко-культурного контекста, повлиявшего на формирование стилистических особенностей советской монументальной живописи в рассматриваемый период и их воплощение в панно «Энергия – народу».

EN

The monumental panel “Energy to the People” as a symbol of the construction of the Stalingrad Hydroelectric Power Station

V. S. Bykov

Abstract. The publication aims to reconstruct the history of the “Energy to the People” mosaic panel at the Volga Hydroelectric Power Station as the final stage of the gala-triumphal trend in Soviet monumental art of the late 1950s. The article states that the panel, created by prominent monumental artists N. F. Barokha, Yu. I. Bosko, M. Ya. Pyshta, P. L. Malkov, A. V. Golovanov, and N. Ya. Petrov (State Archives of the Volgograd Region, fund R-6281), reflects the achievements of the Soviet era in monumental art and industrial construction. The study analyzes the macro- and micro-factors that determined the development of monumentalism in the region and the formation of its architectural identity. The scientific novelty of the research lies in the introduction of previously unpublished archival sources into scholarly use to provide a comprehensive analysis of the development of monumental art in Stalingrad and its role in the evolution of Soviet architecture. The results of the study consist of an analysis of the historical and cultural context that influenced the formation of the stylistic features of Soviet monumental painting during the period under review and their embodiment in the panel “Energy to the People”.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что в эпоху глобализации и стремительных изменений в социокультурной сфере вопросы сохранения историко-культурного наследия приобретают первостепенное значение. Особое место в этом контексте занимает изучение монументального искусства советского периода, которое создало неповторимые произведения живописи и скульптуры, до сих пор формирующие архитектурную среду российских городов. Данная форма искусства в СССР выступала не только как эстетический элемент, но и как мощный инструмент идеологического воздействия, отражающий ключевые достижения социалистического строя. Будучи особым видом художественного творчества, она играла определяющую роль в формировании облика общественных пространств, воплощая в себе идеалы и устремления советской эпохи. Так, например, трудовые достижения советского общества нашли отражение в знаменитой скульптуре Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница» (1937 г.), символизирующей единство рабочего класса

и крестьянства, их устремленность в будущее. Идеологические ценности воплотились в многочисленных памятниках Ленину и другим революционным деятелям, ставших символами новой эпохи. Военные подвиги народов СССР отражены в таких монументах, как «Родина-мать зовёт!» (1967 г.) и «Алеша» (1957 г.), которые стали символами Победы и героизма людей в Великой Отечественной войне. Так и панно в этот период выступало не просто как декоративный элемент, а как средство пропаганды ключевых достижений социалистического строя. Например, в Балаково «Волга – русская река» (1966 г.) на стене городского дворца культуры символизирует единство народа через образ общей лодки. В Волгограде мозаичное панно «Человек-творец» (1969-1973 гг.) на фасаде конференц-зала химкомбината «Каустик» посвящено достижениям советской науки. Мозаика «Хоккеисты», созданная в качестве тематического оформления здания Дворца Советов (г. Москва, 1959-1960 гг.), отражает важность спорта в советском обществе.

Особое место среди монументальных произведений занимает уникальное панно «Энергия – народу» на Волжской (Сталинградской) ГЭС. Это масштабное произведение стало символом индустриального прогресса и технического могущества советского государства.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю создания панно, что позволит обозначить основные тенденции в области создания культурной инфраструктуры социалистического города;
- проанализировать его художественное и культурное значение, отражающее трансформацию стилевых особенностей социалистического реализма и монументального искусства в период «оттепели».

Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, научной объективности, системности и комплексности, которые позволяют исследовать опыт создания монументальной живописи в регионе в исследуемый период. Особый вклад автора в исследование темы – комплексный анализ творческой деятельности сталинградских художников-монументалистов во второй половине XX в., который позволяет выявить как типичные черты, присущие советской монументальной живописи, так и уникальные стилевые особенности произведений.

Исследование базируется на комплексном изучении архивных материалов Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), архива ГЭС и Волжского историко-краеведческого музея, периодической печати (газеты «Правда», «Аргументы и факты»), содержащих документацию о создании панно. Важную роль играют фотоматериалы из государственного каталога музейного фонда РФ и современных источников (личный архив Галины Шацкой и материалы выставки краеведческого музея г. Волжского), отражающие этапы создания и общественное восприятие произведения. Совокупность этих источников позволяет всесторонне исследовать историю и значение панно как памятника монументального искусства.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные советскому монументальному искусству. Первые труды появляются в 1950-1960-е гг. и начинают формировать научный интерес к изучению отдельных монументальных объектов в контексте советской культуры, которые находят отражение и в позднее время (Аболина, 1954; Воронова, 1976). В 1960-70-е гг. опубликованы первые общие работы, посвященные советскому искусству (Аболина, 1962), и впервые рассматривается взаимодействие архитектуры и монументального искусства как единого пространственного комплекса (Толстой, 1978). В этот же период появляются первые исследования, анализирующие развитие скульптурного искусства в контексте социальной функции монументов (Воронов, 1984). В современных работах представлен комплексный анализ государственной политики в сфере монументального искусства (Государственная монументальная политика..., 2022). Региональная историография монументального искусства Волгограда включает исследования мемориального комплекса на Мамаевом кургане (Попов, 2023), а также работу О. П. Малковой (2020) об эволюции художественного образа Волгограда с 1940 по 2020 годы. Эти исследования помогают глубже осмыслить роль искусства в сохранении исторической памяти и развитии городского облика.

Исследование советского монументального искусства, включая панно на Волжской ГЭС, имеет практическую значимость. Она заключается в том, что материалы исследования можно использовать при написании других научных трудов, посвященных эволюции советского монументального искусства и его стилистических особенностей, а также в образовательной практике для изучения краеведения и истории искусств. Выводы, приведенные в работе, могут быть полезны для совершенствования региональной культурной политики в деле изучения и сохранения архитектурного облика Волгограда.

Обсуждение и результаты

Сталинград (с 1961 года переименованный в Волгоград) в Советском государстве был одним из ключевых индустриальных центров, что оказало колоссальное влияние на формирование его социокультурного облика. Город стал местом реализации одного из величайших энергетических сооружений СССР – Сталинградской (Волжской) ГЭС, воплотившей в себе лучшие достижения инженерной мысли и архитектурного мастерства. Исторический факт начала строительства фиксируется в номере газеты «Правда» от 31 августа 1950 г.: «Построить на реке Волге в районе г. Сталинграда гидроэлектростанцию мощностью не менее одного миллиона семисот тысяч киловатт с выработкой электроэнергии около десяти миллиардов киловатт-часов в средний по водности год. Строительство гидроэлектростанции начать в 1951 году и ввести в действие на полную мощность в 1956 году» (О строительстве..., 1950). Это официальное упоминание стало отправной точкой в истории

грандиозного проекта, который впоследствии определил развитие энергетической отрасли и индустриального потенциала Нижневолжского региона на десятилетия вперед. В номере газеты «Правда» от 1 сентября 1950 г. особо подчеркивали масштабность проекта, характеризую Сталинградскую ГЭС как «грандиозное сооружение сталинской эпохи» (Грандиозное сооружение..., 1950).

В процессе разработки проекта Сталинградской (Волжской) ГЭС под руководством главного инженера А. В. Михайлова активно применялись наработки, полученные при создании Куйбышевской ГЭС. Важным этапом реализации проекта стало прохождение экспертной оценки. Проектная документация была направлена на рассмотрение в мае 1951 года, а спустя год, 3 мая 1952 года, получила официальное одобрение. Однако это военных лет все еще давало о себе знать. На территории будущей Сталинградской (Волжской) ГЭС на протяжении 1953 года продолжались работы приборами БИ-3 по обнаружению и уничтожению взрывоопасных предметов, оставшихся в грунте на различных глубинах после боев 1942-1943 гг. Так, отмечается, что за 1953 год «было обнаружено и уничтожено на суше и под водой 26 авиабомб, 1650 артснарядов, 420 минометных мин» (Материалы и переписка..., л. 5). Реализация данных мероприятий позволила гарантировать безопасность предстоящих строительных работ.

Исторический момент в судьбе гидроэлектростанции наступил 10 сентября 1961 года. В этот день Волжская ГЭС была введена в постоянную эксплуатацию. В номере газеты от 10 сентября 1961 года данное событие называется «большим праздником на Волге» (Крупнейшая в мире, 1961), подчеркивается его исключительное значение для страны и ее энергетического потенциала. Примечательно, что к моменту запуска станция уже носила новое название – «Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС». Оно отражало не только географическое расположение станции, но и важное политическое событие – XXII съезд КПСС, определивший дальнейшие пути развития страны.

Целесообразно отметить, что в Советском государстве сложилась уникальная традиция художественного оформления промышленных объектов, которая стала неотъемлемой частью идеологии социалистического реализма. Характерные черты декоративного оформления включали монументальные панно и мозаики, скульптурные композиции и барельефы. Чаще всего они были посвящены труду и прогрессу, поэтому изображали рабочих и достижения труда советских граждан. Ярким примером художественного оформления промышленного объекта в СССР служат монументальные мозаичные панно на здании Сталинградского (Волгоградского) тракторного завода. Два грандиозных панно, созданные в 1973-1976 годах под руководством художника-монументалиста Павла Шардакова и архитектора Бориса Геккера, стали настоящим произведением искусства. Или Московский метрополитен – хотя это не промышленный объект, но его станции часто рассматриваются как образцы синтеза архитектуры и искусства. Например, «Маяковскую» считают визитной карточкой столичного метро, которая получила Гран-при на Всемирной выставке в Нью-Йорке. Станция «Новокузнецкая» украшена серией мозаик В. А. Фролова про индустриализацию («Трактор», «Сбор яблок», «Металлургия», «Стройка»). Такое художественное оформление преследовало несколько целей: воспитание эстетического вкуса населения, прославление трудового подвига, формирование чувства гордости за участие в строительстве нового общества. Монументальные произведения становились не просто украшением, а важными элементами идеологического воздействия, способствуя формированию единого культурного пространства и укреплению социалистических ценностей.

Руководство Советского Союза проявило дальновидность при планировании строительства Сталинградской (Волжской) ГЭС. Оно понимало, что масштабный энергетический объект должен не только эффективно работать, но и впечатлять своим внешним видом. Важно обратить внимание на то, что сохранились данные о первоначальном архитектурном замысле гидроузла, который должен был быть посвящен героизму советского народа под руководством И. В. Сталина. Согласно проекту 1951 года, вход в канал со стороны Волги должен был быть украшен монументом вождя высотой 72 метра (Берновская, 2010). Шлюз Волги планировалось венчать триумфальной аркой с барельефами и скульптурами. Такое оформление было использовано и для Волго-Донских шлюзов. Однако в 1955 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о преодолении излишеств в архитектуре (Борьба с излишествами, 2022), а в 1956 году на XX съезде КПСС был осужден культ личности Сталина (XX съезд КПСС...). Это привело к упрощению и удешевлению строительства, что отразилось на архитектурных решениях.

В действительности Сталинградская (Волжская) ГЭС вышла за рамки обычного промышленного объекта, превратившись в масштабное произведение монументального искусства в соответствии с духом эпохи и идеалами социалистического общества. Станция стала ярким воплощением социалистического реализма, раскрывая идеи трудового подвига, единства народа и технического прогресса. Особое место занимают произведения монументального искусства: панно «Энергия – народу!» (или известное как «Мир! Труд! Прогресс!») и скульптура «Слава строителям коммунизма». Художественные произведения, украшающие станцию, не просто декорируют здание, они являются неотъемлемой частью архитектурного ансамбля, рассказывая языком искусства о великих идеях социализма, о стремлении к прогрессу и созиданию.

Над созданием панно «Энергия – народу!» (или «Мир! Труд! Прогресс!») трудились художники-монументалисты А. Петров, Н. Бароха, Ю. Боско, М. Пышта и скульпторы П. Малков, А. Голованов (Рукопись «Царицын – Сталинград – Волгоград»). В техническом отчете о проектировании и строительстве Волжской ГЭС приводится такое описание панно: «Площадью 500 м², изображающее героический труд советского народа. На бетонной плоскости изображен силуэт аллегорической фигуры “Энергия”. Центральной частью композиции является группа из трех фигур, выполненная из белого бетона по принципу египетского рельефа. Остальные группы, посвященные науке, промышленности, строительству, сельскому хозяйству и искусству, выполненные частично рельефом и в керамике» (Волжская гидроэлектростанция..., 1965-1966, с. 442).

Волжский историко-краеведческий музей предоставил ряд газетных вырезок, содержащих сведения о панно и позволяющих сохранить информацию о его художественном облике и историческом контексте. Композиционное решение панно описывается в вырезках из разных газет, собранных Лоскутовой Екатериной Алексеевной, старшим научным сотрудником «Волжского историко-краеведческого музея». К сожалению, выходные данные газет не сохранились. В одной из публикаций панно оценивается как «марш трудовых достижений, марш уверенности в торжестве человеческого счастья» (Личный архив Е. А. Лоскутовой...). Подобное описание подчеркивает динамичный и победный характер памятника, его идеологическую направленность, а также определяет его как символ всеобщего прогресса и грядущего благополучия. В статье Т. Кибальниковой дается такая оценка панно: «В образной форме оно изображает наше вступление в коммунизм. О таких монументальных панно, утверждающих коммунистические идеалы, имеющих огромное идейно-воспитательное значение, мечтал еще В. И. Ленин. Эти пожелания и мечты отражены в его знаменитой программе “монументальной пропаганды”» (Личный архив Е. А. Лоскутовой...).

Восстановить хронологию и ключевые этапы соревнования между московскими и сталинградскими художниками за право выполнить панно удалось благодаря воспоминаниям Н. Ф. Барохи. Его свидетельства позволяют проследить, как развивалась ситуация: от первоначального решения в пользу столичных мастеров до итогового выбора в пользу местных художников и их совместного творчества с автором проекта. Итак, группа молодых сталинградских художников случайно узнала, что для недавно построенной Сталинградской ГЭС требуется монументальное оформление и над этим уже работают мастера из Москвы. Для презентации эскизов они направили обращение первому секретарю обкома партии А. М. Школьникову с просьбой организовать встречу с руководителем строительства гидроэлектростанции. Кроме того, А. П. Александров, возглавлявший стройку ГЭС, сразу проявил заинтересованность и выразил готовность ознакомиться с идеями сталинградцев. Узнав, что над эскизами работают московские художники, он произнес: «Зачем нам заморские художники? Здесь есть свои» (Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи...). Таким образом, благодаря настойчивости художников и поддержке руководства удалось создать условия для конкурентной борьбы, где местные авторы получили реальный шанс доказать свое мастерство. Поскольку заказ включал создание скульптурного монумента, посвященного строителям ГЭС (над ним работала московская группа), сталинградские художники предложили местным скульпторам включиться в профессиональное соперничество. Аргументом служило то, что скульптурный коллектив регионального отделения Союза художников считался одним из сильнейших на Волге. В числе талантливых мастеров упоминаются П. Л. Малков, А. В. Голованов, А. Е. Криволапов, Л. М. Майстренко, а также М. Д. Павловский и В. Н. Безруков. Однако сталинградские скульпторы отказались участвовать в конкурсе уже на начальном этапе. Одной из причин отказа стало то, что конкурсы требовал большого количества времени, но не обеспечивал материального вознаграждения. При этом Бароха подчеркивает, что суть вопроса заключалась не в финансовом аспекте, а в престиже местного Союза художников. По его мнению, было важно доказать профессиональный уровень сталинградских мастеров, не уступавших москвичам (ведь все они обучались в одних и тех же учебных заведениях), а также отстаивать право на выполнение заказов в своем регионе (Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи...). Сталинградские мастера продолжили разработку эскизов и спустя несколько недель они получили известие: московские коллеги прибывают на стройку для открытого обсуждения предложений обеих сторон. Оно проходило в просторном помещении временной постройки, выполнявшем функции актового зала, который оказался заполнен строителями гидроэлектростанции. Предложение московских художников было отвергнуто. Тогда московские художники настояли на повторном обсуждении – уже в Сталинграде, с участием архитекторов, художников и представителей общественности. Однако и на этот раз их проект не получил одобрения (Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи...). Важно отметить, что неудача московских художников наглядно продемонстрировала, насколько важно учитывать региональный контекст, глубоко понимать специфику самого объекта и заложенные в него смыслы, а также доверять местным творческим кадрам – ведь их идеи оказались более созвучными эпохе и ближе пониманию современников.

Не согласившись с итоговым решением, москвичи заявили, что необходимо привлечь к обсуждению автора проекта ГЭС, архитектора Рафаэля Аршаковича Якубова. Обращение к автору проекта рассматривалось московскими художниками как последний аргумент в защиту их позиции и возможность переломить ход дискуссии (Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи...). Вероятнее всего, они рассчитывали, что профессиональный авторитет Р. А. Якубова позволит пересмотреть решение в их пользу и подтвердить правомерность их художественного подхода. До ознакомления с работами сталинградцев Якубов отдавал предпочтение московским художникам и свою позицию он обосновал тем, что сталинградские мастера ранее не имели опыта работы со столь масштабными проектами. Однако, как отмечает Бароха, изучив множество представленных эскизов, внушивших ему доверие, и убедившись в профессионализме местных мастеров, Р. Я. Якубов принял окончательное решение в пользу местных художников, что совпадало с позицией обкома партии (Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи...). В результате началась совместная работа со сталинградскими художниками: «Ежедневно приезжал Р. А. Якубов. Он не выражал своего недовольства проделанной нами работой, не пытался изображать рисунком, что ему виделось. Он рассказывал о своей работе, о значительных случаях своей жизни, что ему довелось повидать в странах, где он побывал, и методично, ненавязчиво напоминал о том, какое изображение на этой стене ему хотелось бы видеть (он желал включить рельеф египетского характера)» (Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи...).

Таким образом, сталинградские художники одержали победу, им выпала честь стать первопроходцами в художественном оформлении Волжской гидроэлектростанции. Победа в конкурсе стала не просто личным

достижением молодых художников, но и поворотным моментом в их творческой карьере. Как отмечает М. Я. Пышта: «Сталинградская ГЭС стала поворотным моментом в нашем окончательном утверждении. Мы выиграли в соревновании» (План проведения мероприятий..., л. 4-5).

Всего за 5 месяцев работы художники подготовили уникальное скульптурно-мозаичное панно «Энергия – народу», которое украшает фасад Волжской ГЭС перед входом в машинный зал и по сей день (Иллюстрация 1).

Иллюстрация 1. Скульптурно-мозаичное панно «Энергия – народу» (Личный архив Г. Н. Шацкой...)

Это масштабное творение стало настоящим символом технического прогресса и силы человеческого труда (Иллюстрация 2). Грандиозные размеры панно впечатляют: 13 метров в высоту и 40 метров в длину. Техника исполнения сочетает скульптурные элементы из бетона с керамической мозаикой, что обеспечивает долговечность произведения искусства.

По стилистике панно разительно отличается от сталинского классицизма. Оно знаменует и, можно сказать, символизирует новый этап в жизни общества. Этот этап в исторической литературе принято называть хрущевской оттепелью.

Данное произведение, несомненно, ярко отражает происходившую в этот период смену историко-культурного контекста. Глядя на панно, нетрудно понять, что основная идеологическая парадигма сохраняется – устремленность к светлому будущему через построение коммунистического общества. Но предполагается, что цель будет достигнута не усилием гениального вождя, ведущим за собой общество, а через совокупные усилия всего советского народа (Иллюстрация 3).

Панно, созданное в начале шестидесятых, стало одной из первых крупных работ в этой стилистике. Оно масштабно, лаконично, динамично, в меру идеологично. Характеризуя такие работы, искусствоведы сегодня употребляют термины «искусство шестидесятых» или «суровый стиль». После открытия ГЭС панно стало своего рода символом поступательного движения вперед советского общества и многотысячными тиражами выпускалось в виде плаката.

Важно отметить, сейчас доступ к панно ограничен по соображениям безопасности и режима работы объекта. Монументальная работа находится в закрытой зоне Волжской ГЭС, куда на сегодняшний день имеют доступ только уполномоченные лица. Примечательно, что в период 1950-1960-х годов жители Сталинграда (позже – Волгограда) активно посещали строительную площадку ГЭС. Как отмечает исследователь А. В. Липатов: «В 1950-е гг. в путевые листки и маршруты все чаще стали входить объекты трудовой славы и ударного коммунистического труда города, возвеличивая положение города не только с его страницами военной истории, но и успехами в коммунистическом строительстве» (2018, с. 195). Таким образом, в 1953 г. Сталинградскую ГЭС посетило 3 930 человек (Липатов, 2018, с. 195). Это явление было не просто досуговым мероприятием – оно носило воспитательный и просветительский характер. Посещение стройки позволяло молодому поколению и взрослым гражданам своими глазами увидеть масштабное строительство, познакомиться с процессом создания важнейшего объекта энергетики страны. Такие экскурсии играли важную роль в формировании патриотического сознания и трудового энтузиазма среди населения города, вдохновляя многих на трудовые подвиги и профессиональное самоопределение.

Важно отметить, что в Государственном каталоге РФ сохранились ценные снимки 1950-х и 1970-х годов, позволяющие увидеть, как выглядело произведение в разные периоды своего существования. На фотографии (Иллюстрация 4), сделанной в 1955-1956 годах, скорее всего, запечатлены работники ГЭС. Это можно определить по их направлению к входу в здание, а также по тому факту, что доступ к панно «Энергия – народу» был ограничен для посторонних. На историческом снимке 1978 года (Иллюстрация 5) запечатлен торжественный момент визита чехословацкой делегации на Волжскую ГЭС. Особую ценность фотографии придает то, что иностранные гости позируют на фоне монументального скульптурно-мозаичного панно «Энергия – народу». Выбор места для коллективной фотографии подчеркивает исключительную значимость художественного произведения. То, что руководство ГЭС сочло необходимым показать панно иностранным гостям, свидетельствует о его высокой культурной и идеологической ценности.

Иллюстрации 2-3. Фотографии поврежденных панно «Энергия – народу». 2014 г. (Личный архив Г. Н. Шацкой...)

Иллюстрация 4. Скульптурно-мозаичное панно «Энергия – народу» на здании машинного зала Волжской ГЭС. 1955-1956 гг.
Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=50616324>

Иллюстрация 5. Фотография из фотоальбома о побратимских связях между г. Волжским (СССР) и г. Оломоуцем (ЧССР) в 1960-1980-е гг. Апрель 1978 года. Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49589039>

Заключение

В работе был проведен комплексный анализ создания панно на Волжской ГЭС, что позволило на примере Сталинграда обозначить основные тенденции в области создания культурной инфраструктуры социалистического города. Важнейшей тенденцией стало отражение трудового подвига советского народа в ходе социалистического строительства. Подводя итоги, следует отметить, что изучение монументального искусства Сталинграда в 1950-е гг. является значимым не только в контексте анализа региональной истории, но и при рассмотрении культурной истории нашей страны в целом.

Панно «Энергия – народу» представляет собой выдающийся пример монументального искусства, который демонстрирует мастерство художников и их способность преодолеть ограничения эпохи «оттепели», когда искусство должно было быть простым и функциональным. Этот проект превзошел ожидания самого Н. С. Хрущева благодаря профессионализму и творческому подходу мастеров, заслужив его высокую оценку. При изучении истории создания монументального панно «Энергия – народу» возникает множество вопросов, так как доступ к архивным источникам ограничен. Тем не менее, удалось установить, что изначально власти не планировали привлекать местных художников к работе над проектом. Однако доверие к волгоградским монументалистам оказалось решающим фактором. Их профессионализм и талант позволили создать произведение, которое не только передает дух эпохи, но и остается символом прогресса и единства народа.

Буквально все работники Художественного фонда были задействованы на этом объекте. Эта работа получила резонанс по всей стране. Повсеместно распространился фрагмент триумфально шагающей тройки. Художники даже не предполагали, что их решение несет в себе плакатность. Они думали, что они монументалисты и все, что ими делается, – монументально, но жизнь вернее определила, что есть что. Эта работа явилась как бы завершающим этапом той парадно-триумфальной тенденции в монументальном искусстве конца 1950-х годов.

В дальнейшем исследовании будет продолжен комплексный анализ творчества М. Я. Пышты и его вклада в развитие отечественной монументальной живописи.

Материалы исследования | Research materials

1. Берновская И. ГЭС вместо Родины-матери? // Аргументы и Факты. Нижнее Поволжье: региональное приложение к всероссийской газете. 2010. 5 мая.
2. Борьба с излишествами // Большая российская энциклопедия. 2022. <https://bigenc.ru/c/bor-ba-s-izlishestvami-a18b24>
3. Волжская гидроэлектростанция имени XXII съезда КПСС. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950-1961 гг. М. – Л., 1965-1966.
4. Грандиозное сооружение сталинской эпохи // Правда. 1950. 1 сентября.
5. Из воспоминаний художника Н. Ф. Барохи – одного из авторов монументального панно на эстакаде Волжской ГЭС // Историю делаем сами. Т. 2. <https://storage.yandexcloud.net/storage.rushydro.ru/iblock/e41/u2rnit5pod2wk07m7qjao2eh744ap9va/Istoriju-delaem-sami-Kniga-2-tom.pdf>
6. Крупнейшая в мире // Правда. 1961. 10 сентября.
7. Личный архив Г. Н. Шацкой, специалиста по связям с общественностью филиала ПАО «РусГидро». Волгоград.
8. Личный архив Е. А. Лоскутовой, старшего научного сотрудника «Волжского историко-краеведческого музея».
9. Материалы и переписка по предупредительным мероприятиям по разминированию территории на 1954 год // ГАВО. Ф. Р-6497. Оп. 9. Д. 593.
10. О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на р. Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспия // Правда. 1950. 31 августа.
11. План проведения мероприятий в связи с 50-летием создания Волгоградской организации Союза художников РСФСР в 1975 году и стенограмма теоретической конференции Волгоградской организации Союза художников РСФСР «Итоги творческой деятельности волгоградских художников за 50 лет и пути развития изобразительного искусства» 09 января 1976 г. Машинопись // ГАВО. Ф. Р-1967. Оп. 1. Д. 12.
12. Рукопись «Царицын – Сталинград – Волгоград» // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6281. Оп. 2. Д. 914. 175 л.
13. XX съезд КПСС. Доклад Хрущева о культе личности Сталина. <https://history.ru/read/articles/xx-siezd-kpss-doklad-khrushchieva-o-kul-tie-lichnosti-stalina-event>

Источники | References

1. Аболина Р. Я. Вера Игнатьевна Мухина. М.: Искусство, 1954.
2. Аболина, Р. Я. Советское искусство периода гражданской войны и первых лет строительства социализма (1917-1932). М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962.
3. Воронов Н. В. Советская монументальная скульптура. 1960-1980. М.: Искусство, 1984.
4. Воронова О. П. Вера Игнатьевна Мухина. М.: Искусство, 1976.
5. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / отв. ред. А. Н. Еремеева. М.: Институт Наследия, 2022.
6. Липатов А. В. Экскурсия как форма досуга населения в 1953-1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 7 (130).
7. Малкова О. П. Вопросы эволюции образа Сталинграда-Волгограда в изобразительном искусстве 1940-2020 годов // Искусство Евразии. 2020. № 4. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.007>
8. Попов А. Д. Создание мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане: историческая память, искусство и советская монументальная пропаганда // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. № 1. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.19>
9. Толстой В. П. Монументальное искусство СССР. М.: Советский художник, 1978.

Информация об авторах | Author information**RU****Быков Владислав Сергеевич¹**¹ Волгоградский государственный университет**EN****Vladislav Sergeevich Bykov¹**¹ Volgograd State University¹ vladbykov83@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 15.12.2025; опубликовано online (published online): 02.04.2026.

Ключевые слова (keywords): монументальное искусство; панно «Энергия народу»; суровый стиль; Волжская гидроэлектростанция; monumental art; panel “Energy to the People”; severe style; Volga Hydroelectric Power Station.